

Возможно, споры между любителями пушистиков и их противниками зашли слишком далеко, и система попросту выкинула их из чата. Теперь в трансляции не осталось назойливых блокирующих рамок, зато ленту заполнили восторженные сообщения фанатов: Я люблю его, я хочу выйти за него, я хочу забрать его к себе, я буду убирать за ним и прочие нереалистичные признания. Многие из них были настолько откровенными, что у Вэнь Синхэ даже проступил румянец. Разумеется, у его нынешнего тела, в отличие от настоящего, не было физиологического механизма для покраснения.

Лиса, конечно, не могла погибнуть. Хотя тот землянин и орудовал термосом в состоянии паники, прикладывая немалую силу, у представителей их расы, одной из самых умных во Вселенной, защита мозга является незыблемым принципом. Сейчас лиса выглядела как бездыханная, но на самом деле лишь временно погрузилась в защитную спячку из-за удара — проще говоря, притворялась мертвой.

Увидев, что Вэнь Синхэ поднял животное, Чжоу Цзымин передал камеру Ван Туну и поспешил к нему:

— Даос, я только что слышал! Эта лиса заговорила мужским голосом!

Вэнь Синхэ промолчал. Он искоса взглянул на самоуверенного Чжоу Цзымина и произнес:

— Тебе послышалось.

Чжоу Цзымин, решив, что ему не верят, тут же достал свой портативный видеорегистратор — камеру с личным обзором, которая была у каждого участника на случай нехватки основных кадров. Разрешение у нее было невысоким, но всё, что происходило после смены одежды, он успел записать.

— Даос, поверьте мне! Вот моя камера! Она всё записала! Сейчас я подключу устройство и покажу вам...

Вэнь Синхэ протянул руку и двумя пальцами осторожно сжал гаджет. Раздался хруст, а затем — звон рассыпающихся деталей.

— У тебя больше нет доказательств, — серьезно сказал Вэнь Синхэ.

Чжоу Цзымин застыл. В чате трансляции разразился хохот.

— Что это за раса такая? С таким невозмутимым видом нести такую чушь — я сейчас лопну от смеха!

— Хотя у нас расовая изоляция, выражение лица того землянина я понял!

— Полное замешательство и неверие, как ты мог так со мной поступить, ха-ха-ха!

Чжоу Цзымин хотел было еще поспорить, но лиса в руках Вэнь Синхэ тихонько пискнула и медленно пришла в себя.

— Мой... корабль... — простонала лиса низким мужским голосом.

Вэнь Синхэ быстро прижал ладонь к ее длинной морде, но было поздно — несколько слов уже вырвались наружу. Глаза Чжоу Цзымина и окруживших его землян едва не вылезли из орбит. Они уже слышали тот странный мужской голос раньше, но тогда в суматохе решили, что ослышались. Но сейчас всё было иначе! Они отчетливо слышали китайский язык! Путунхуа! Из пасти лисы!

По спине Вэнь Синхэ скатилась холодная капля пота — да, эту базовую функцию его тело всё же сохранило. Быть застигнутым землянами в момент схватки с кучей растений — это одно, но быть пойманным с поличным, когда инопланетное существо прямо у них на глазах подает голос — это верная смерть!

Вэнь Синхэ медленно обвел взглядом остолбеневших землян. Он вытянулся в струнку и с искренностью, которой не испытывал за всю свою жизнь, произнес:

— Вам послышалось.

В чате всюду высмеивали попытку стримера обмануть самого себя, но что еще оставалось делать Вэнь Синхэ?

Впрочем, выход нашелся. Чжоу Цзымин сделал шаг вперед и взволнованно воскликнул:

— Даос, вы в порядке? Эта лиса ведь правда оборотень, да?

Вэнь Синхэ... Вэнь Синхэ выдохнул с таким облегчением, что чуть не прослезился. Верно, исследователи предупреждали: люди на этой планете странные, и в призраков с демонами они верят куда охотнее, чем в инопланетян.

Он одобрительно посмотрел на Чжоу Цзымина с глубоким, отеческим сочувствием к недалеким и подбодрил его:

— Именно так, это оборотень.

Зрители в чате перестали спорить, лента сообщений утонула в волне хохота.

— Маоцзила — оборотень! Ха-ха-ха, я буду помнить эту шутку сто лет!

— Вы видели определение слова оборотень? Всё, что невозможно объяснить, теперь называется оборотнем!

— Культура этой планеты и правда очень примитивна, слишком примитивна.

— Все, бегом смотреть статью про лис-оборотней! Умираю со смеху! Обязательно покажу это своим однокурсникам-лисам!

— Ха-ха-ха, стример, ты меня добьешь! С таким серьезным видом нести такую чушь, я чуть сам не поверил!

Воодушевленный поддержкой, Чжоу Цзымин поспешил добавить:

— Но даос, вы ведь сказали, что она спасла наших ребят? Даже если она оборотень, то, наверное, добрый? Вы ведь не станете... — он хлопнул себя по бедру, — у нас же еще трое девушек в команде!

Он мгновенно забыл, что собирался сказать, и бросился туда, где раньше была пещера. Но из-за того, что Лошэнтян сильно извивался, ландшафт изменился до неузнаваемости, и найти место, где оставались девушки, было невозможно. Он замер посреди поля увядших растений. Остальные участники тоже забыли про лис и оборотней, они растерянно переглядывались, больше не обращая внимания на Вэнь Синхэ и его питомца. Одно дело — вынужденно оставить товарищей, и совсем другое — точно знать, что они погибли из-за этого решения.

Вэнь Синхэ не спешил. Пока все были поглощены поисками, он быстро обменялся информацией с лисой. Земные языки были слишком медленными, как и язык столичной планеты Панлань, а язык родной расы лисы — и вовсе невыносимо затянутым. Поэтому они использовали самый простой и быстрый язык Альянса — аландо, где пара звуков могла выразить целый смысл.

Разобравшись в ситуации, Вэнь Синхэ пнул остатки Лошэнтяна рядом с собой. Даже будучи мертвыми, эти ветви оставались непробиваемыми для землян. Однако после мощного удара Вэнь Синхэ — в его ногах были скрыты репульсоры — Лошэнтян начал рассыпаться. Останки превратились в неорганическую древесную пыль, обнажив спрятанных под ними девушек.

Все закричали от радости и начали раскапывать землю. Они не только нашли всех троих — живых, невредимых, хоть и всё еще без сознания, — но и обнаружили брошенный багаж.

— Эта штука нападала только на то, что двигалось! Даос, вы были правы! — Чжоу Цзымин, сияя от счастья, ухватился за рукав халата Вэнь Синхэ.

Его мучило чувство вины за то, что при побеге они забыли о девушках, но именно потому, что те потеряли сознание и не пытались бежать, Лошэнтян их проигнорировал. Вэнь Синхэ кашлянул и невозмутимо вытянул рукав из цепких рук Чжоу Цзымина, одновременно прижимая морду лисы, которая едва не взывала от возмущения. Не зная, что сказать, он произнес фразу, смысла которой сам не понимал, но которая звучала крайне убедительно:

— Улян Тяньцзунь!

Земляне зауважали его еще больше.

— Ха-ха, стример, это считается распространением суеверий? Не вызовешь ли ты культурное загрязнение?

— Вряд ли. Посмотри приложение к трансляции: там четко сказано, что даже современные земляне чтят богов, проводят жертвоприношения и ловят призраков. Это их родная культура, а не чужеродное вторжение, загрязнения не будет.

— Ого, преклоняюсь перед экспертом в чате! Там такой длинный список земной культуры, у меня голова закружилась уже на вступлении!

— В нашу эпоху кто-то еще верит в эти бредни! Неудивительно, что им нужна культурная защита!

После случившегося Чжоу Цзымин твердо решил не отпускать Вэнь Синхэ ни на шаг и умолял его дожидаться спасателей вместе с ними. Лиса ведь спасла девушек, а каков яд монстра — никто не знал. Вдруг понадобится помощь даоса?

Вэнь Синхэ взглянул на девушек. Его интеллектуальное ядро просчитало данные: даже при сильном отравлении серьезная органная недостаточность наступит только через неделю. До этого момента правильное лечение будет эффективным.

— У вас есть средства связи? — спросил Вэнь Синхэ.

— Да, в багаже есть спутниковый телефон, — поспешно ответил Чжоу Цзымин.

— Хорошо. Когда доберетесь до безопасного места, возьмите трех петухов и влейте свежую кровь прямо в раны. В ближайшие дни их может тошнить и мучить диарея — это нормальная реакция, через три-четыре дня всё пройдет.

Согласно базе данных, в крови земных петухов содержались компоненты, нейтрализующие токсин Лошэнтяна. При контакте происходила цепная реакция, превращавшая яд в воду, кислород и немного сократительных белков, вызывающих легкий спазм гладкой мускулатуры.

Чжоу Цзымин слушал его с открытым ртом. С одной стороны, это казалось шаманством, с другой — человек, победивший монстра одним ударом, явно знал, что делает.

Чжан Даньян, видя, как Чжоу Цзымин верит в суеверия, с раздражением сказал:

— Петушиная кровь? В рану? Вы не боитесь занести инфекцию? Спрашивали ли вы мнение самих девушек? Зачем снимать шоу о путешествиях, если вы такие суеверные? Может, вам стоит перейти на канал с паранормальными явлениями?

Чжоу Цзымин был недоволен его тоном, но в глубине души засомневался:

— Даос, а если в крови будут болезни...

— Не будут, — отрезал Вэнь Синхэ.

Он не стал объяснять. Лошэнтян был мощным анестетиком и антисептиком — любые опасные микроорганизмы погибали в процессе нейтрализации яда.

— Поэтому я и сказал, что у них может быть диарея, — добавил Вэнь Синхэ, — большинство полезных микроорганизмов в их кишечнике не переживут эту катастрофу. Не забудьте потом пробиотики.

Сказав это, он не стал больше задерживаться. Подхватив лису, он взмахнул рукавом и высоко подпрыгнул, исчезая в ночи, словно мастер из кинофильма. Чжан Даньян застыл с открытым ртом. Чжао Фэйюэ со сложным выражением лица смотрел на удаляющуюся спину даоса. Чжоу Цзымин крикнул вслед:

— Мастер, мастер! Если не хотите оставаться, оставьте хотя бы контакты!

Вэнь Синхэ не оглянулся. Он был бедным инопланетянином, впервые ступившим на Землю, и, кроме кода связи своего интеллектуального ядра, не имел ничего, что мог бы им дать.

Летя по небу, Вэнь Синхэ вдруг подумал: кажется, я что-то забыл. Впрочем, наверняка ничего важного. Конечно, ничего важного.

Компас, зарытый в пепле среди багажа: «...»

— Я не нарочно, я просто поднял ногу.

— Ты врешь!

— Значит, тебя выбило из портала? — спросил Вэнь Синхэ.

Они летели уже некоторое время, но солнце еще не взошло, а энергия была на исходе. Вэнь Синхэ решил идти пешком, прижимая лису к себе.

— Вообще-то, этого не должно было случиться, — проворчала лиса. — Защита телепортации должна была сработать, даже на таком развалюшном корабле.

— Проблема в том, что система сравнила мои данные с базой Альянса и нашла нестыковку.

— Ты что, не член Альянса? — удивился Вэнь Синхэ.

Лиса окинула его презрительным взглядом:

— Сам подумай, возможно ли такое?

— Раньше я и сам не знал! Портал уже открылся, а комитет решил, что в прошлый раз я перевозил опасный груз, способный вызвать биологическое заражение! Я пытался спорить, но они не слушали и потребовали, чтобы я вернул этот груз. Я уже висел в воздухе, запаниковал, тут появился тот землянин, испугался, начал махать руками и столкнул меня в пещеру.

— ...И ты проскакал по земле?

— Да, — удивилась лиса, — откуда ты знаешь?

Вэнь Синхэ промолчал.

— Ты видел тот Лошэнтян?

— Видел, — серьезно ответила лиса. — Маленький, но опасный. Ты смог его победить...

Лиса замолчала на пару секунд.

— Я перевозил Лошэнтян, да?

Вэнь Синхэ достал из сумки ядро Лошэнтяна.

— Чтобы вырастить ядро такого размера в условиях Земли, нужно около тридцати лет.

Лиса задумчиво посмотрела на луну, вспоминая тот солнечный полдень тридцать пять лет назад, когда из-за сбоя при телепортации она приземлилась на Землю и сходила в туалет. Именно тогда, в туалете на развлекательной планете, она случайно провалилась в пространственный разлом и исчезла. Первое, что она сделала на Земле — это облегчилась. Именно эти отходы стали первым удобрением для Лошэнтяна, поэтому растение чувствовало к ней инстинктивную привязанность.

— Я ждал корабль Альянса каждое полнолуние, но каждый раз терпел неудачу.

— Не переживай, — утешил ее Вэнь Синхэ. — Капитан вернется за тобой.

Лиса горько усмехнулась:

— Не надо меня утешать. Здесь зона культурной защиты, поблизости даже нет маршрутов

Альянса. Капитан гражданского судна — не госслужащий, он не станет тратить энергию, чтобы забрать меня.

Вэнь Синхэ промолчал. Лиса была права. Он уже получил известие: капитан вернулся, чтобы забрать незадачливого проводника, но о лисе не проронил ни слова.

— И что ты собираешься делать? — спросил Вэнь Синхэ.

Лиса вздохнула:

— Придется вернуться к роли домашнего питомца...

— О, так ты все эти тридцать лет... — Вэнь Синхэ осекся. — Постой! Маоцзила! Быть чьим-то питомцем!

Если бы у него было настоящее лицо, он бы сейчас выразил крайнюю степень изумления. Но нынешнее тело не позволяло таких эмоций, что помогло ему сохранить невозмутимость.

Лиса оценила его реакцию и осталась довольна — ее самолюбие было спасено.

— А как еще, по-твоему, я выжила за эти тридцать пять лет? — вздохнула лиса.

Вэнь Синхэ: ...

<http://bllate.org/book/22512/2377340>